



нинг энг кўзга кўринган адибларидан биридир. Унинг замонавий тамил адабиётининг роман жанрига қўшган ҳиссаси беқиёсдир. Унинг муваффақиятли ижодига, аввало, унинг меҳнаткашлиги ва фидоийлиги сабаб бўлган. У ўз асарини бошлашдан аввал яратмоқчи бўлган образларини ҳаётда ўрганиб, уларнинг ҳаёт тарзи ва урф-одатлари билан яқиндан танишган. У асарда очиб бермоқчи бўлган одамлар билан бирга яшаган, улар билан ўз тажрибаларини ўртоқлашган, шунингдек, ўша қишлоқ аҳолисининг яшаи шароитлари билан яқиндан танишган. У ҳеч қачон ўзи кўрмаган ва яшамаган ҳаёт ҳақида бўрттириб ёзмаган. Унинг фикрича, ҳеч нарса ғойибдан пайдо бўлмайди, барчаси тажриба давомида орттирилади».¹ Чинаппа Бхарати фаолиятини яхши ўрганган Д.Селвараж адибга шундай баҳо беради: “Мен Чинаппа Бхаратини нафақат иқтидорли ёзувчи, талабчан, суҳбатдошини янада чуқурроқ билишга интилувчан, қаҳрамонини ҳар томонлама ўрганувчи ёзувчи сифатида биламан, балки у ўз даврининг нафақат атоқли ёзувчиси, балки уста ташилотчи ва ҳақиқат учун курашчиси ҳамдир. Мана шу баҳо унга берилган холис баҳодир.”²

Хулоса ўрнида шуни айтиш лозимки, тамил адабиётининг йирик намояндаси Чинаппа Бхарати асарлари ўзининг мавзуларга бойлиги, ёритилган ижтимоий муаммолар ва уларга қарши кескин қалам тебратгани билан бошқа ижодкорлардан яққол ажралиб туради. Чинаппа Бхарати ижоди серқирра, у жуда кўп шеърлар, ҳикоялар, эссе ва романлар ёзган. Аммо, унинг ҳақиқий қобилияти, ижоди унинг романларида яққол кўзга ташланади. Чунки, унинг асарларида ҳинд жамияти учун жуда долзарб бўлган тенгсизлик масаласига, адолатсизликка қарши курашга чорлаш, уларга қарши курашиш жуда баланд овозда жаранглайди.



НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НОВЕЛЛИСТИКИ В САУДОВСКОЙ ПРОЗЕ

САИДОВА НАРГИЗА

преподаватель, ТГУВ

Аннотация. Данная статья посвящена начальному этапу формирования современного жанра новеллистики в саудовской прозе.

Первоначальный этап просветительства на Аравийском полуострове пришёлся на начало XX века в 1910 – 1926 годы в период турецкого владычества, задолго до наступления эпохи «нефтяного бума», и связан с появлением первых печатных изданий на территории самой крупной и развитой провинции Османской империи Хиджазе.

Повсеместное распространение просветительских идей началось в 1926 году с приходом к власти основателя государства Саудовской Аравии Абд ал-Азиза ибн Абд ар-Рахмана ибн Сауда, и продолжалось вплоть до шестидесятых годов XX века. Годы правления ибн Сауда, явились основным катализатором вяло текущих процессов Просветительства на Аравийском полуострове, и дали мощный толчок развитию саудовского общества.

¹ The all India seminar on the literary works of K.Chinappa Bharathi at Namakkal on 19-20 th July 2008, p. 99

² Ўша асар, 101-бет



Большое влияние на развитие просветительского движения и процессы литературного обновления на Аравийском полуострове оказали иммигранты из арабских стран, раньше других, оказавшихся в сфере европейского влияния. Являясь носителями передовых идей евроцентризма, они указывали на необходимость общественных преобразований и социальных реформ в саудовском обществе.

Периодические издания стали основным орудием идеологов аравийского просветительства, они давали им возможность выхода к рядовому читателю, что позволяло высказывать свои мысли и суждения по различным проблемам. Национальная пресса явилась не только проводником просветительских идей на Аравийском полуострове, но и сыграла более важную роль, чем в других арабских странах, в процессе становления художественной прозы нового типа в саудовской литературе. Постепенное развитие жанра рассказа происходило именно в русле просветительно – реформаторских воззрений, газетных и журнальных статей, и других публицистических жанров, которые преобразовывались в художественные произведения, объединяемые под названием просветительской литературы.

Первые признаки появления жанра рассказа в саудовской литературе относятся к 30 годам XX века. Ранние образцы повествовательного искусства саудовской литературы не отвечали требованиям жанра рассказа. В них отсутствовала сюжетная линия, спланирующая все части произведения в единое целое и превалировали дидактические нотки.

Первоначальный этап становления саудовского рассказа представляет собой период увлечения новой формой художественной словесности, имеющей краткий объём, позволяющей быстро реагировать на изменения реальной действительности, и служащей действенным рычагом для претворения в жизнь просветительских идей.

Опорные слова и выражения: публицистика, евроцентризм, катализатор, «нефтяной бум», реформаторские воззрения, литературная критика.

Аннотация. Ушбу мақола Саудия насридаги новеллистиканинг замонавий жанрини шакллантиришига дастлабки босқичига бағишланган.

Арабистон ярим оролида таълим дастлабки босқичи "нефть боом" даври бошланишидан олдин, Туркия ҳукмронлиги даврида 1910 – 1926 йилларда йигирманчи асрнинг бошида келди, ва Ҳижоз Усмонли империясининг энг йирик ва ривожланган вилоятида ҳудудида биринчи босма нашрлар келиши билан боғлиқ.

Таълим зояларининг кенг тарқалиши 1926 йилда Саудия Арабистони давлатининг асосчиси Абд Ал-Азиз ибн Абд ар-Раҳмон ибн Сауднинг ҳокимиятга келиши билан бошланган ва XX асрнинг 60-йилларига қадар давом этган. Ибн Сауд ҳукмронлиги йиллари Араб ярим оролида маърифатнинг давом этаётган жараёнлари учун асосий катализатор бўлиб, Саудия жамиятининг ривожланишига кучли туртки берди.

Арабистон ярим оролида таълим ҳаракати ва адабий янгиланиш жараёнларини ривожлантиришига катта таъсир кўрсатадиган Араб мамлакатларидан келган муҳожирлар, бошқалар олдида, эвропа таъсирида бўлган. Эуроцентризмнинг илғор зояларини олиб борган ҳолда, улар Саудия жамиятида ижтимоий ўзгариш ва ижтимоий ислохотлар зарурлигини таъкидладилар.

Даврий нашрлар арабий маърифат идеологларининг асосий воситаси бўлиб, уларга оддий ўқувчига кириши имкониятини берди, бу эса ўз фикрларини ва фикрларини турли муаммолар бўйича ифодалашга имкон берди. Миллий матбуот нафақат Арабистон ярим оролидаги маърифий зоялар дирижёрлари, балки Саудия адабиётида янги турдаги бадиий насрни шакллантириш жараёнида бошқа Араб давлатларига қараганда ҳам муҳим рол ўйнади. Ҳикоя жанрининг босқичма – босқич ривожланиши айнан маърифий-ислохотчилик, газета ва журнал мақолалари ҳамда маърифий адабиётлар номи билан бирлаштирилган бадиий асарларга айлантирилган бошқа публитсистик жанрлар қаторида бўлиб ўтди.

Саудия адабиётида ҳикоя жанрининг пайдо бўлишининг дастлабки белгилари XX асрнинг 30 йилларига тўғри келади. Саудия адабиётининг ҳикоя санъатининг дастлабки намуналари ҳикоя

жанрининг талабларига жавоб бермади. Уларда ишнинг барча қисмларини бир бутунга бирлаштирадиган ва дидактик эслатмаларни устун қўядиган ҳикоя линияси йўқ эди.

Саудия ҳикоясининг шаклланишининг дастлабки босқичи-бу ҳақиқат ўзгаришига тезда жавоб беришга имкон берадиган ва таълим ҳояларини ҳаётга татбиқ этиши учун самарали восита бўлиб хизмат қиладиган қисқа ҳажмдаги бадиий адабиётдир.

Таянч сўз ва иборалар: публицистика, евроцентризм, катализатор, «нефт буми», реформатор қарашилар, адабий танқид.

Abstract. This article is devoted to the initial stage of the formation of the modern genre of short stories in Saudi prose.

The initial stage of Enlightenment in the Arabian Peninsula occurred at the beginning of the twentieth century in 1910-1926 during the period of Turkish rule, long before the era of the “oil boom”, and it is associated with the appearance of the first printed publications in the territory of the largest and most developed province of the Ottoman Empire, Hejaz.

The extensive spread of educational ideas began in 1926 with the coming to power of Abd al-Aziz Ibn Abd al-Rahman Ibn Saud, the founder of Saudi Arabia, and it continued until the sixties of the twentieth century. The years of Ibn Saud's rule were the main catalyst for the sluggish current processes of Enlightenment in the Arabian Peninsula, and they gave a powerful impetus to the development of Saudi society.

Immigrants from Arab countries, who were earlier in the sphere of European impact, had a great influence on the development of the educational movement and the processes of literary renewal in the Arabian Peninsula. As carriers of advanced ideas of Eurocentrism, they pointed to the need for social transformations and social reforms in Saudi society.

Periodicals became the main tool of the Arabian Enlightenment ideologists, they gave them the opportunity to reach the average reader, which allowed them to express their thoughts and opinions on various issues. The national press was not only a vehicle for educational ideas in the Arabian Peninsula, but also it played a more important role than in other Arab countries in the process of establishing a new type of fiction in Saudi literature. The gradual development of the short story genre took place in the course of educational and reformatory appeals, newspaper and magazine articles, and other journalistic genres, which were transformed into works of art, united under the name of educational literature.

The first signs of the emergence of the short story genre in Saudi literature date back to the 30's of the twentieth century. Early examples of narrative art in Saudi literature did not meet the requirements of the short story genre. They lacked a storyline that unites all parts of the work into a single whole, and didactic notes prevailed.

The initial stage of the formation of Saudi short story is a period of fascination with a new form of artistic literature, which has a short volume, allows you to quickly respond to changes in reality, as well as it serves as an effective lever for the implementation of educational idea.

Keywords and expressions: journalism, Eurocentrism, catalyst, “oil boom”, reformist views, literary criticism.

Введение. Первые признаки появления жанра рассказа в саудовской литературе относятся к 30 годам XX века. Идеалистические представления идеологов аравийского просветительства, явившихся зачинателями жанра, не могли служить основой для художественного обобщения при объективном изображении реальной конкретной жизни. По этой причине ранние образцы повествовательного искусства саудовской литературы не отвечали требованиям жанра рассказа. В них отсутствовала сюжетная линия, сплачивающая все части произведения в единое целое, превалировали дидактические нотки, и непосредственное вмешательство писателя, присущее произведениям литературы «адаба».

Цель и задачи. Целью работы является посредством анализа проследить за формированием и развитием современного жанра новеллистики в саудовской прозе на начальном

этапе. Задачей работы является посредством анализа рассказов показать развитие публицистики, первых саудовских рассказов, проложившими путь саудовской литературы к новым жанровым формам, и стоявшим у истоков создания современного рассказа, романа, пьесы.

Методы. Исходя из поставленных цели и задачи использован метод культурно-исторический, сопоставительно-исторический.

Результаты и рассуждения. Первые литературные опыты в области малой прозы были тесно связаны с публицистикой. Газеты и журналы стали школой писательского мастерства для многих, ставших впоследствии известными в арабском литературном мире, саудовских писателей.

Саудовский литературовед доктор Муджиб Саид аз-Захрани в своём исследовании о становлении жанра рассказа в саудовской литературе указывает, что газетная статья явилась основным фактором «развития нового письма, новых стилей, шлифовки языка, не говоря уже о том, что она сыграла большую роль в закладывании фундамента для распространения новых представлений и устремлений, которые содержались в реформаторских воззваниях»¹.

Известный российский востоковед В.Н.Кирпиченко также подчёркивает, что «Свою родословную саудовский рассказ ведёт от газетной статьи»².

Российский учёный М.Н.Суворов, исследующий проблемы ускоренного развития литератур стран Аравии, отмечает: «Именно представители прессы сформировали ту среду, из которой вышли первые новеллисты, романисты и литературные критики»³.

Пионерами первых саудовских рассказов, проложившими путь саудовской литературы к новым жанровым формам, и стоявшим у истоков создания современного рассказа, романа, пьесы, и литературной критики явились те же самые просветители и авторы публицистических статей: Мухаммед Хасан Аввад, Абд аль-Ваххаб Аши, Мухаммед Саид аль-Амуди, Иброхим Хашим Филали, Абд аль-Куддус аль-Ансари, Ахмад ас-Сибай, Мухаммед Хасан Факи, Хусейн Сирхан, Абд аль-Азиз ар-Рифай, Абдаллах Ариф, Мухаммед Али Магриби, Абд аль-Гафур Аттар, Азиз Дия и многие другие. Все они, до единого, были поглощены идеей просвещения населения своей страны, и обновления тех сторон жизненного уклада, в которых прочно сохранялись традиции и устаревшие обычаи, тормозящие социальный прогресс. Их творческая деятельность была поистине многогранной: они публиковали статьи и переводы, сочиняли стихи, создавали короткие рассказы, писали литературные заметки и рецензии, выступали с лекциями.

Некоторые из них были известными поэтами, как, например, Хусейн Сирхан (1911 – 1992гг.), Мухаммед Хасан Аввад (1902-1980гг.), Иброхим Хашим Филали (1903-1973гг.); педагогами, как Ахмад Сибай, Абд аль-Куддус аль-Ансари, или Абд аль-Ваххаб Аши; другие занимали важные государственный посты как Абд аль-Азиз ар-Рифай (1921- 1993гг.); или руководили редакциями газет и журналов как Мухаммед Саид аль-Амуди (1902 – 1990гг.) Увлечение художественной прозой для большинства из них было притягательным занятием, но носило эпизодический характер. После публикации одного или двух рассказов автор или посвящал себя журналистике, занятие которой отвечало требованию времени, или поэзии, глубоко уходящей корнями в арабское наследие, или отдавал свои силы основной, не связанной с литературным творчеством, административной работе.

¹ الدكتور معجب بن سعيد الزهراني. مقدمة. موسومة الأدب العربي السعودي الحديث. نصوص مختارة و دراسات. المجلد الرابع. القصة القصيرة. ص. 21-22.

² В.Н.Кирпиченко. Саудовский рассказ. Рассказы саудовских писателей, с. 5

³ М.Н.Суворов. Специфика просветительского этапа в развитии современной художественной прозы стран Аравии. ., с. 65

Первые рассказы саудовских писателей занимали среднюю позицию между очерком, лирическим эссе и описательным повествованием. Не обладая достаточным художественным мастерством, они создавали «зарисовки», «сценки» из жизни, «отрывки» и другие произведения публицистического рода. Как пишет известный саудовский литературовед доктор Мансур Ибрахим аль-Хазими: «Первоначальные рассказы не соответствовали художественным требованиям и канонам жанра новеллистики, и представляли собой разновидность статьи, имеющей реформаторские цели»¹.

Писатели не ставили перед собой цель создания оригинального художественного произведения, творческий процесс был для них новым и увлекательным способом выражения своих чувств, идей и гражданской позиции. Большое значение для них имел предполагаемый читатель, к которому, как можно ближе, стремился приблизиться писатель, чтобы направить его мысли в нужное русло, к нужной идее, чтобы, в конечном результате, взгляды писателя и читателя совпадали по отношению к рассматриваемой проблеме. Авторы в своих произведениях дискуссировали со своими читателями, напрямую обращаясь к ним, признавали их «главным судьёй»² своего произведения.

Согласно мнению Сухми аль-Хаджири, основная задача этих писателей состояла в пропаганде просветительских ценностей, и поэтому они «писали свои рассказы в образовательных целях, а не с художественной точки зрения»³. Для них были важны не художественные критерии, а публицистический пафос и оценка читателей.

В 1984 году в интервью, данном по случаю награждения государственной премией, Ахмад Сибаи, вспоминая историю создания романа "فكرة" («Фикрат»), сказал: «В те годы я не стремился к созданию художественного произведения, я только хотел предложить на обсуждение свои идеи, и чтобы представить их читателям в наиболее понятной форме, изложил их в виде повествования»⁴.

В 1926 году Мухаммед Хасан Аввад опубликовал сборник «خواطر مصرحة»⁵ («Откровенные мысли»), явившимся первым научным трудом литературоведческого характера в Саудовской Аравии. В содержании сборника, состоящего из литературно – критических статей Хасана Аввада, напечатанных в различных периодических изданиях, была включена выдуманная им история «الزواج الإجبارى» («Вынужденный брак»).

В этот же год один из лидеров просветительского движения Мухаммед Сурур ас-Сабан (1895-1970гг.) издал антологию «أدب الحجاز» («Литература Хиджаза») ¹, в которую вошли поэтические и публицистические работы саудовских литераторов, в числе которых имелось произведение Абд аль-Ваххаба Аши «على ملعب الحوادث» («На арене событий»).

Несмотря на то, что оба эти произведения, как «الزواج الإجبارى» («Вынужденный брак»), так и «على ملعب الحوادث» («На арене событий»), явились результатом творческого воображения, они, на момент своего создания, не были выделены авторами в отдельный литературный жанр, и были приняты литературными критиками как публицистические работы, имеющие оригинальную повествовательную форму изложения².

¹ منصور الحازمي. فن القصة القصيرة في الأدب السعودي الحديث. ص 87

² См там же с. 98

³ سحى الهاجرى. القصة القصيرة المعاصرة في المملكة العربية السعودية ص 362

⁴ ص 20 احمد السباء. الحديث. مجلة العرب. يناير 1984

⁵ محمد حسن عواد . خواطر مصرحة. المكتبة الحجازية. 1927

¹ ص 159 موسمة الأدب العربي السعودي الحديث. نصوص مختارة و دراسات. المجلد التاسع . تراجم الكتاب و كشاف الأعلام و المصادر و المراجع

² Dr. Huseyin Yazici. The short story in modern Arabic literature. p. 163

В 2000 году «على ملعب الحوادث» («На арене событий») был включен членами редакционной коллегии, состоящей из известных саудовских литературоведов, в четвёртый том литературной энциклопедии, посвящённой становлению художественной прозы нового типа в современной саудовской литературе, как один из образцов рассказа раннего периода³. Однако в художественном отношении «على ملعب الحوادث» стоит весьма далеко от требований этого жанра, и является лишь одной из первых попыток на пути создания современного саудовского рассказа. В рассказе, если мы будем называть его таковым вслед за арабскими литературоведами, отсутствуют характерные особенности, такие, как сюжет, развитие действия, композиционное построение, временная и пространственная определённость, определяющие принадлежность отдельно взятого художественного произведения к малым формам эпической прозы. «على ملعب الحوادث» («На арене событий») практически целиком состоит из «обращённого монолога», принадлежащего юной девушке,

فتاة كطلعة الشمس نورا و بهاء و خمائل الربيع نضرة و جمالا.

«яркой, как восходящий луч солнца, и прекрасной, как цветок весны»¹, олицетворяющей, как выясняется позже, провинцию Хиджаз.

Девушка напугана и подавлена, она, с трудом сдерживая рыдания, обращается к сидящему напротив отцу - величественному арабскому шейху, почтенный возраст которого не умаляет достоинство и красоту его благородного лица. Старик, погружённый в свои воспоминания, остаётся безмолвным на протяжении всего повествования. Образ старика олицетворяет прошлое Хиджаза, и символизирует былое величие арабо-мусульманской культуры. Взгляд старика, устремлённый на девушку, полон гнева, смешанного с сожалением, но в нём, всё же, чувствуется скрытая надежда. Роль третьего персонажа отведена рассказчику, выступающему посторонним наблюдателем за происходящим на «арене». Вся сцена происходит на безлюдной пустоши.

Девушка вспоминает эпоху распространения ислама, и сетует на современное положение, когда родина основателя мусульманской религии пророка Мухаммеда, где находятся важнейшие святыни мусульман всего мира, оказалась на периферии цивилизации в полной изоляции от далеко шагнувших вперёд и взирающих на неё с высокомерием других стран:

يا أبتاه تنكبوا جادة شرائعي و حصبوني و شتموني و الحقوا بذاتي كل نقص و شين ، و أنا أنا مقر "مصباح الهدي" و قلبي
مثوي " الكتاب المشرف" ! أنا " الحجاز" !

- О, мой почтенный отец! Они сошли с пути моих законов, они осыпают меня проклятиями и бранью, приписывают мне все существующие недостатки и бесчестие. Но, ведь я, именно я, «обитель светильника правильного пути», а моё сердце – вместилище «священной книги»! Я – Хиджаз!»².

Приближается закат, солнце близится к горизонту, и девушка отчаянно взывает в пустоту:
أين رجال.... و أين أبطالاي؟!³

«- Где мои настоящие мужчины...где мои герои?!»¹.

На призыв девушки отзывается старый шейх:

³ عبد الوهاب آشي . على ملعب الحوادث. موسوعة الأدب العربي السعودي الحديث نصوص مختارة و دراسات. المجلد الرابع القصة القصيرة. ص 138-

¹ См. там же с. 138

² См. там же с. 140

¹ См. там же



فنهض الشيخ بعزم الشاب المليبي، و ما عزم ذلك الشيخ إلا مأثره و مفاخره التي لا تزال على رغم الحدثان، دائمة الريعان.

«Старик выпрямился и встал с решимостью юноши, идущего на зов. Но, увы, эта решимость была всего лишь проявлением достоинства, сохранившегося у него, несмотря на все превратности судьбы, со времён расцвета его юности»².

Девушка замолкает, отдавая дань уважения смелости старого шейха. Она восхищена его мужеством, но раздосадована окружающим её со всех сторон безмолвием, и её прежний испуг уступает место праведному негодованию:

و صرخت قائلة و ملؤها الغيظ و الحماسة: و عليكم الخزي و العار أياها الأخلاف الأشار!

«Девушка, вся переполненная гневом и решительностью, закричала: «Бесчестье и позор, вам, о, недостойные потомки!»³.

На наш взгляд, «على ملعب الحوادث» Абд аль-Ваххаба Аши по своей форме относится к разновидности художественного очерка, написанного в риторическом стиле в виде обращения. Писатель вступает в диалог с читателем, пытается обратить его внимание на проблемы окружающей его действительности. Содержание рассказа раскрывает анатомию мышления Абд аль-Ваххаба Аши, показывает его эмоциональное состояние, стремление пробудить у читателей гордость за своих предков, заставить их вспомнить о значении арабомусульманской культуры, и задуматься о путях кардинальных трансформаций саудовского общества, чтобы вернуть былое уважение Хиджазу – родине ислама. Автор стремится донести свою мысль, что хотя старый шейх и пытается встать на призыв девушки, он бессилен изменить течение происходящих вокруг него событий современности, потому что он – далёкое прошлое, и на его место должны заступить новые герои. Язык данного произведения отягощён сложными оборотами классического арабского языка, избытком стилистической вычурности, изощрённостью художественных средств. В тексте рассказа широко используются такие исконно коранические слова, как – место пребывания; – позор, бесчестье; – правильный, верный путь.

Рассказ Хасана Аввада «الزواج الإجبارى» («Вынужденный брак»), включённый им в сборник «خواطر مصرحة» («Откровенные мысли»), посвящён истории жизни девушки, вышедшей замуж по воле отца за малознамого ей человека. После свадьбы она выясняет, что её муж привык вести разгульный образ жизни: он проводит время в компании друзей, и возвращается домой под раннее утро. Оставшаяся без внимания и заботы мужа, не умудрённая жизненным опытом молодая женщина втягивается в круг порочных развлечений, что, в конечном итоге, становится причиной её самоубийства.

Согласно суждению Мансура аль-Хазими, рассказ Хасана Аввада не имел художественной значимости для последующего развития саудовской новеллистики, так как, скорее всего, представлял собой образец подражания рассказам европейских авторов, адаптированных и переведённых на арабский язык, в содержание которого автор добавил нравоучительный элемент. Критик указывает, что подобное поведение супругов не соответствует очерченным строгими рамками шариата нормам и правилам повседневной жизни мусульманской семьи в Саудовской Аравии. К тому же некоторые детали быта, встречающиеся в тексте повествования, как радио, или игра в бильярд были незнакомы саудовскому обществу начала XX века¹.

² См там же

³ См там же

¹ منصور الحازمي. فن القصة القصيرة في الأدب السعودي الحديث. ص. 88



Мансур аль-Хазими также высказывает предположение, что данное произведение могло явиться результатом опыта обращения к образцам зрелого собственно арабского рассказа, принадлежащего перу писателей Египта или Сирии, образ жизни в которых был более свободным, чем в государствах Персидского залива, и, более близким по своей насыщенности к европейским странам. Это предположение Мансура аль-Хазими соответствует исторической объективности, и находит поддержку в высказываниях многих деятелей саудовского просветительства.

В 1937 году в одной из своих статей известный литератор и просветитель Азиз Дия (1914-1997 гг.) писал: «У нас нет литературы в собственном смысле этого слова, и всё, что печатается на страницах газет «Умм аль-Кура» и «Савт аль-Хиджаз» есть ничто иное, как подражание произведениям египетских писателей»¹.

О влиянии культуры Египта на становление художественной прозы нового типа в саудовской литературе указывал Абд аль-Куддус Аль-Ансари в своей статье «Новые направления в литературе Хиджаза»².

Значение наставнической роли египетской литературы неоднократно подчёркивал Ахмад Сибаи: «Я могу со всей откровенностью признаться, что Египет со своими газетами, журналами, радиовещанием, литературной продукцией и деятелями литературы и искусства, является для нас школой мастерства, где мы черпаем знания, и вдохновляемся идеями»³.

Хусейн Сирхан – просветитель и видный саудовский поэт, приверженец новаторских идей в классической поэзии, выражая своё согласие о неизбежности влияния культурных традиций Египта на процессы обновления художественной литературы в Саудовской Аравии, в то же время высказывает своё недовольство, что это влияние ведёт к распространению норм поведения, не соответствующих образу жизни саудовского общества¹.

Из других произведений жанра малой прозы, появившихся после некоторого перерыва вслед за вышерассмотренными рассказами Абд аль-Ваххаба Аши и Хасана Аввада, можно назвать рассказ Азиза Дия «الإبن العاق» («Сын – помеха», 1933г.); рассказ Ахмада Сибаи «فى الراديو» («На радио», 1935г.); рассказ Мухаммеда Хасана Кутуби «عقل عصفور» («Ум птицы», 1936г.); рассказы Хусейна Сирхана «حياة ميت» («Жизнь мертвеца», 1936г.) и «رجل من الناس» («Человек из народа», 1937г.); рассказы Мухаммеда Саида аль-Амуди «رامس» («Рамис», 1937г.) и «الميراث» («Наследие», 1937г.)².

Все эти произведения, за исключением рассказа Хусейна Сирхана «رجل من الناس» («Человек из народа») и рассказа Мухаммеда Саида аль-Амуди «الميراث» («Наследие»), которые были опубликованы в журнале «Аль-Манхал», были напечатаны на страницах газеты «Савт аль-Хиджаз», что ещё раз подтверждает исключительную роль данного печатного издания в процессе становления жанра новеллы в саудовской литературе. Что касается художественных особенностей данных рассказов, в целом, то они характеризуются эмоциональной перенасыщенностью содержания, в особенности такими чертами, как романтическая приподнятость, обилие воображения, риторизм и дидактика.

¹منصور الحازمى. البدايت والتأسيس ص 136

² См там же

³ См там же

¹منصور الحازمى. البدايت والتأسيس ص 136

² ص. 61-62 سحى الهاجرى. القصة القصيرة المعاصرة فى المملكة العربية السعودية

В 1983 году рассказы Саида аль-Амуди, опубликованные в различные годы на страницах газет и журналов, были собраны в сборник под общим названием «رامز و قصص أخرى» («Рамис и другие рассказы»)³. Содержание сборника составляют семь рассказов небольшого объёма, с художественной точки зрения ещё не соответствующих требованиям жанра рассказа, и напоминающих произведения средневековой арабской прозы.

В рассказе «رامز» повествуется о жизни мальчика по имени Рамис, осиротевшего в раннем возрасте, и воспитывавшегося в доме своего дяди по материнской линии. Композиция рассказа построена по образу структурной единицы средневековой арабской словесности хабара - истории отдельной человеческой жизни, фиксирующей основные вехи биографии человека: рождение, образование, профессия, женитьба.

نشأ يتيماً فقد مات أبوه؛ و هو لما يزل طفلاً لم يجاوز عامه الأول، و توفيت أمه و هو فى الثالثة من سنه؛ و كان خاله – و ليس له من يكفله سواه – يتولى جميع شئونه؛

«Он рос сиротой, после того, как скончался его отец, а он ещё был ребёнком, возраст которого не превышал года. Когда умерла его мать, ему было три года, и его дядя по матери, а кроме него никого и не было, кто мог бы позаботиться о нём, взял его под свою опеку»¹.

Дядя выступает в роли доброго воспитателя, искренне любящего и заботящегося о Рамисе. Но, как полагается в рассказах о сиротах, он женится на злой женщине, которая после рождения своего сына, начинает придирается к бедному сироте.

بدأ رامز منذ أن ولدت زوج خاله (سهام) طفلها (نعيم) يشعر بالغيوم... بدأ يلاحظ هذا النفور الظاهر في كل حركة وسكنة من حركات وسكنات تلك الزوج؛ بدأ يشاهد هذا الازدراء الذي أصبحت توجهه إليه في كل اللحظات؛ و عند كل المناسبات؛

«После того, как жена дяди (Сахам) родила своего ребёнка (Наима), Рамис начал чувствовать недоброе...Он стал замечать явное неодобрение в каждом поступке, или молчании жены дяди. Он начал ощущать это раздражение, которое было направлено на него в каждое мгновение, и при каждом случае»².

В рассказе отсутствуют даже общие сведения о внешности или индивидуальных чертах характера главного героя, что ещё раз подчёркивает его схожесть с произведениями средневековой арабской прозы, упоминается только, что от отца он унаследовал терпение и твёрдость духа, а от матери ум и проницательность. Дядя неожиданно умирает, и его жена создаёт Рамису такие невыносимые условия жизни, что он вынужден покинуть дом своего благодетеля. После долгих и трудных лет жизни Рамис становится известным врачом, которого любят и почитают все жители города. Финал рассказа демонстрирует не только торжество справедливости, но являет победу высокого благородства, воплощая идею аль-Амуди о нравственном долженствовании человека. Доктора Рамиса вызывают к умирающей Сахам, прозябающей в нищете, и, он, проводив её в последний путь, принимает в свою семью её сына - Наима, и окружает его заботой и вниманием, оберегая от тягот сиротской жизни. Таким образом, характер рассказа «Рамис», написанного в форме повествования неизвестного рассказчика, имеет, как в литературе адаба, назидательные цели, и учит читателя принципам добра, терпения и любви к ближнему.

В следующем рассказе сборника «الميراث» («Наследство») влияние традиций поэтики средневековой прозы проявляется ещё сильнее. Присутствие рассказчика здесь не только подразумевается, как в рассказе «رامز», но и указывается при помощи традиционной фразы:

³ محمد سعيد العمود. رامز قصص أخرى
¹ص.7. محمد سعيد العمود. رامز قصص أخرى

² См там же с.9

« И сказал мой рассказчик»¹ (قال محدثي). Содержание рассказа, как и предыдущего, служит дидактическим целям, принятым в литературе адаба: преподать читателю поучительный урок, чтобы направить его на путь истинный, показать, что залогом успеха человека служат его усердие и труд, а не богатство родителей. Сюжет рассказа прост: сын влиятельного и известного в деловых кругах чиновника, отличающегося своим трудолюбием, кристальной честностью и тягой к новым знаниям, вырастает в никчемного бездельника.

كان سليم هذا ذكياً ولكنه نشأ في أحضان الدلال، وترعرع في ظل الرخاء و شب على عقيدة أنه من أبناء الأثرياء الذين لهم من ثراء أهليهم، و ما سيصل إليهم من ميراثهم، إن عاجلاً أو أجلاً مندوحة عن هذا الهم الذي يفرضه عليهم التعليم.

«Салим был смышленным мальчиком, но он рос в баловстве, в обстановке изобилия и благосостояния, и вырос в убеждении, что он принадлежит к числу сыновей состоятельных людей, которым достанется богатство родителей, и то, что они, рано или поздно, получают из наследства, избавляет их от тех забот, которые налагает учёба»¹.

После смерти отца Салим, в считанные годы, растрчивает оставленное ему в наследство огромное состояние. Мысль писатель предельно ясна: нежелание приобретать знания порождает невежество, которое вкупе с другими недостатками постепенно приводит к общему упадку:

لكنه الجهل مضافاً إليه (أخلاق الضعفاء) من جبن و خور و تردد، و من صغار في النفس، و سقوط في الهممة، و ركود في الضمير، و فقدان الإرادة، و عدم القدرة على مواجهة أي صعوبة من الصعوبات، أو تحمل أي مسؤولية من المسؤوليات، تورط في أخلاق السوء و الفساد.

«Но, невежество, к которому прибавлены (слабые моральные качества) трусость, слабохарактерность, нерешительность, малодушие, отсутствие усердия и совести, слабоволие, неспособность противостоять трудностям или нести ответственность, погрузило его в водоворот пороков и падения нравов»².

В конце рассказа одряхлевший раньше времени Салим вынужден работать привратником в доме одного из друзей своего отца, чтобы обеспечить себе пропитание.

По своей жанровой структуре выше рассмотренные рассказы аль-Амуди близки к произведениям средневековой арабской словесности хабара и адаба, чем к жанру современного рассказа. Однако, в отличие от произведений адаба, которые, «поучают, развлекают», аль-Амуди поучает, и наставляет своих читателей прямым образом, не заботясь о занимательности формы своих рассказов. Подобная дидактическая направленность оттесняет на второй план художественное изображение жизни, и придаёт сходство с публицистическими очерками.

Более близко к жанру рассказу в его классическом понимании, стоит произведение Рида Хуху «الأديب الأخير» («Последний писатель»), напечатанное в журнале «Аль-Манхал» в 1938 году, и также вошедшее в состав вышеупомянутой литературной энциклопедии¹.

Рассказ построен на линейном повествовании, движение сюжета служит раскрытию внутреннего мира главного героя, разъясняет мотивы его поступков. Большое место в рассказе занимает подтекст: подразумеваемое автором значение и смысл происходящего, и невидимое течение подтекста сообщает силу и смысл видимому сюжету. Герой рассказа – Ибрагим поглощён любовью к литературе, всё свободное время он проводит в библиотеке за

¹ محمد سعيد العمود. رامن قصص أخرى ص. 23

¹ См там же с. 21

² См там же с. 23

¹ احمد رضا حوحو. الأديب الأخير. موسمة الأدب العربي السعودي الحديث نصوص مختارة و دراسات. المجلد الرابع القصة القصيرة. ص. 93-99



чтением, и мечтает стать великим писателем. Но, в век индустриализации и технического прогресса закрываются филологические факультеты и отменяются уроки литературы в школе, потому что:

الأدب أصبح فناً ميتاً لا يقرأ إلا على سبيل التفكه

«литература стала мёртвой дисциплиной, её читают в целях развлечения»². Художественное творчество оказывается никому ненужным, все заняты «полезным» трудом, и редакции газет и журналов, куда Ибрагим приносит свои поэтические произведения, отказываются печатать их. Несмотря на надвигающуюся нищету, Ибрагим остается преданным призванию писателя, верит в предназначение литературы, и создаёт чудесную лирическую касиду.

و لا شك في أنها ستفتن هذه القلوب الميتة التي طغت عليها المادة، و حرمتها من التمتع بهذا الجمال الرائع.

«Нет сомнения, что она (*касида*) растопит зачерствевшие сердца людей, поглощённых приумножением материальных благ, и не замечающих изумительной красоты (*окружающего мира*)»³.

Доктор Муджиб Саид аз-Захрани полагает, что подобная интерпретация событий в рассказе Рида Хуху опережает развитие исторической действительности в Саудовской Аравии: «Тема «конца литературы и писателей» выглядит несвойственной для арабской литературы в целом, так как представители литературы и культуры в то время являлись самыми почитаемыми людьми общества»¹.

Хотелось бы отметить, что представители литературы и культуры до сих пор продолжают оставаться «почитаемыми людьми общества» в Саудовской Аравии. Арабская литература является обязательной частью программы обучения в области гуманитарных наук. Помимо общественных библиотек, функционирующих в городах Саудовской Аравии, в каждом колледже и школе, и при каждом университете имеются библиотеки, оснащённые самым передовым оборудованием, которые, в целях поощрения творческой деятельности писателей, обязаны покупать 30 процентов книг, опубликованных на территории страны.

На наш взгляд, содержание рассказа «الأديب الأخير» («Последний писатель») имеет более глубокий смысл, чем тревога о будущем «конце литературы и писателей». На фоне стремлений саудовского правительства к экономическому процветанию рассказ Рида Хуху является отражением раздумий писателя о роли технического прогресса в подъёме благосостояния людей. Рассматривая общество сквозь призму достижений научно-технической революции, писатель выражает свою тревогу, что сам по себе технический прогресс не означает расширения культурного кругозора человека, создания другого образа жизни, и её нового качества, так как при общем материальном благополучии ведёт к отчуждению человека и может способствовать возникновению кризисных явлений в духовной сфере, негативно влияя на способность человека к сопереживанию, к состраданию и любви к другим людям.

Следует также отметить, что литературная критика на раннем этапе становления литературы нового типа была недостаточно развита, чтобы делать особые отличия между различными формами художественной прозы. В своём сборнике «خواطر مصرحة» Хасан Аввад выступает против канонов традиционной литературы, и призывает к освоению новых форм литературного творчества, но, рассматривает художественную прозу в целом, без разделений на отдельные жанровые формы¹.

² См там же с.94

³ См там же с.96

¹ الدكتور معجب بن سعيد الزهراني. مقدمة. موسومة الأدب العربي السعودي الحديث. نصوص مختارة و دراسات. المجلد الرابع. القصة القصيرة. ص.24.
ص.368 محمد حسن عواد . خواطر مصرحة. المكتبة الحجازية. 1927



В 1933 году в газете «Савт ал-Хиджаз» была напечатана обзорная статья Хасана Аввада о романе Абд аль-Куддуса Аль-Ансари «التوأمان» («Близнецы») и его коротком рассказе «مرحمة التناسي» («Милосердие забвения»), в которой Аввад называет эти литературные работы «رواية»² (повесть, роман). Однако, в продолжении своей статьи, опубликованной в следующем номере газеты, он обозначает эти произведения термином «قصة»³ (история, рассказ). Из других терминов для обозначения рассказа Аввад иногда употребляет «قصة روائية» (новелла), «قصة تحليلية» (аналитический рассказ) и «رواية الأسبوع» (роман недели). Последнее определение относилось к серии рассказов разного объёма, публикуемых под данным заголовком в газете «Савт ал-Хиджаз». Начало данным публикациям положил рассказ Абд аль-Куддуса Аль-Ансари «مرحمة التناسي» («Милосердие забвения»), напечатанный в 1933 году. Рассказ занял одну газетную колонку, другие рассказы этой серии могли занимать целую полосу.

Саид аль-Амуди именовал все произведения художественной прозы в целом как «أدب القصص» (литература рассказов), отдельно взятое произведение жанра прозы он называл «القصة الحديثة» (новейший рассказ)⁴. В отношении последнего термина, аль-Амуди, скорее всего, подразумевал новизну для саудовской литературы данного способа художественного повествования.

Согласно основоположнику жанра короткого рассказа в египетской литературе Махмуда Теймура, термин «قصة» (история, рассказ) является промежуточным звеном между терминами «قصة قصيرة» (короткий рассказ) и «رواية» (повесть, роман). Объём «قصة» (история, рассказ) больше чем в «قصة قصيرة» (короткий рассказ), временной промежуток шире и события более разнообразны¹.

В настоящее время в арабской литературе для обозначения жанра рассказа, вне зависимости от его объёма, используется общий термин «قصة». Иногда литературные критики в своих исследованиях применяют термин «قصة قصيرة» (короткий рассказ), значительно реже «قصة قصيرة جدا» (очень короткий рассказ) и очень редко «أقصوصة» (небольшой рассказ, сказка).

На основании всего вышеизложенного, становится очевидным, что в первые десятилетия XX века современный жанр рассказа в саудовской литературе находился в зачаточном состоянии. И только в конце 1950-х годов в Саудовской Аравии появились произведения «полнокровной художественной прозы»².



² محمد حسن عواد. التوأمان. صوت الحجاز. 01.11.1933. ص. 4.

³ محمد حسن عواد. التوأمان. صوت الحجاز. 28.11.1933. ص. 4.

⁴ محمد سعيد العمودي. الأدب القصصي في الحجاز. المنهل مارس 1936. ص. 14.

¹ محمود تيمور. فن القصة. القاهرة. ص. 99.

² Ахмед Аббас Мухаммед. Новеллистика арабских стран Персидского залива в XX веке. Автореферат на соискание научной степени кандидата филологических наук. Науч. Руководитель доктор фил наук В.Э.Шагаль.. М. – 1992, с. 15

